

из главных в Ветхом Завете. Бог, заключивший Завет со Своим народом, взял в жёны Свою единственную любовь – невесту Израилеву. Но пророки Осия, Иеремия. Иезекииль от имени Бога провозглашают, что эта невеста оказалась изменницей и блудницей: народ Израиля утратил своё Божественное призвание (Мф 12. 39; 16. 4). Человек, отпавший в раю от Бога, потерявший Его в истории, утратил истинный смысл жизни, «заблудился», стал блудным сыном (Лк 15. 11-32). Блудными являются деяния людей, свидетельствующие об их безбожии, символом которого стал «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17. 5). Сам мир, во зле лежащий, живёт в этом смысле в блуде. Блудить означает также впасть в раскол или ересь. Блуд актуализируется в блудословии (словоблудии, суесловии), блудомыслии (суемудрии, парении ума) [3].

Православная Церковь состояние современного общества характеризует как духовный кризис, проявляющийся в массовом богоотвержении, пропаганде «сексуальной революции», приведшей к потере смысла брака и ощущения греховности блуда, обмирщению многих церквей, благословляющих греховные формы отношений полов. Православная Церковь уважает брак, заключённый в соответствии с действующим законодательством государства, но в отсутствие церковного венчания признаёт его духовно несовершенным.

Человечество стремительно удаляется от Бога. Сегодня это удаление достигло критически опасной черты, о которой Григорий Богослов писал: «Лучше брань, чем мир, удаляющий от Бога». Вряд ли ценности целомудрия реставрируются в обществе и ассимилируются им в масштабе средневекового теоцентризма. Тем не менее, необходимо сближать светское и духовное образование. Идея Бога, как наиглубочайшая идея человечества, должна постоянно присутствовать во всех учебных и воспитательных заведениях. Без Бога невозможно создать ничего красивого. Без Бога можно создать одно только безобразие, каковым и является многоликий блуд, порноиндустрия, с её кастингами, конкурсами красоты, чатами, фото и видео сессиями, легитимация однополых браков и т.д. и т.п. Брак и безбрачие – это христианские таинства, освящаемые Богом. Всё, что Богом не освящается – это грех и страсти. Без Бога в сердце вся жизнь современника – несокрушимый грех и перманентные страсти. Адекватной альтернативой последним является нормальная, здоровая (не фанатичная) религиозность значительной части общества, которое естественноисторически станет гарантом того, что в нём будут доминировать: законность справедливость и порядок, а не хаос, криминал и беспредел; организованность и стабильность, а не балаган и шараханья в крайности; объективная информированность, а не пропаганда; правда, а не лукавство; радость, а не депрессивность и суицид; здравость, а не фанатизм; самобытность, а не вульгарно поспешное копирование; мудрость, а не пустословие; соборность, а не расколы; консолидированность, а не разброд; добротолубие, добродетельность и благочестие, а не злодейство духа; патриотизм, а не конформизм, космополитизм и дефекторизм; духовность и умеренный аскетизм, а не потребительство и гедонизм; глубокие размышления, а не пустые диспуты; милосердие и сострадание, а не пиар и показуха; толерантный интернационализм, а не нацизм и фашизм.

Литература:

1. Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Нижний Новгород. 1996. Т.2. С.148-181, 258.
2. Дулин П.Г., Ковалевич В.В. Дискурс православного аскетизма // *Філософські проблеми гуманітарних наук*, № 25. Київський національний університет імені Тараса Шевченка. 2016. – 68 с. С. 26-30.
3. Зарин С.М. Аскетизм по православно-християнському учению. М., 1996. С.258-267.
4. Зеньковский В. На пороге зрелости: Беседы с юношеством по вопросам пола. Клиф, 2001.
5. Иоанн Кронштадтский. Путь к Богу // ПСС. СПб, 1905. Т.6. С. 12-37.
6. Киприан (Керн). Антропология Григория Паламы. М., 1996. С.409-412. 7. Нил Сорский. Устав о скитской жизни. Екатеринбург, 2002. С.44-47.
8. Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 5. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». М, 2002. 751 с. С. 367-370.
9. Свешников В. Очерки христианской этики. М., 2001. С. 75-76.
10. Феодан (Говоров). Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. Л., 1991. С. 222-224.
11. Шихляров Л. Христианство и «сексуальный вопрос» // *Континент*. 1996. №91. С.275-305.

НИКОЛЬСКИЙ Е. В.

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, АДЪЮНКТ ВАРШАВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

«ПРАВОСЛАВНЫЙ» СТАЛИНИЗМ КАК ДЕВАЛЬВАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА

Православный сталинизм – довольно любопытный феномен в том смысле, что через него можно увидеть, как реагируют современные люди на внешние социальные факторы. Он показывает, как много в сознании нескорых православных людей наслоений, хаос понятий: там вместе и православие, и советская эпоха, и русский царь, и коммунизм, и капитализм.

В современной России и некоторых регионах Украины тень «отца народов» к себе влечет не только коммунистов. Половина россиян оценивают его роль в истории страны как в целом положительную. Стал популярным сбор подписей за установку памятников тирану и называния в его честь улиц, площадей и скверов. Если в конце 80-х – начале 90-х типичными сталинистами были пенсионеры, собиравшиеся на митинги с портретами вождя, то сегодня к ним примкнула значительная часть молодежи, ничего не знающая о репрессиях сталинского периода

«Православный» плач о железной сталинской руке начался сразу после крушения красной империи в 1990-е годы, потому что начался полный беспорядок, «беспредел». Таким образом, мечты о Сталине выражают достаточно широкое недовольство бессилием властей в устройстве государства. Но, выдвигая образ Сталина,

эти люди совершенно не хотят видеть, что Сталин во все годы своей власти творил невиданное насилие.

Когда им об этом говорят, они отвечают – иногда с искренней наивностью – что, видите ли, «Сталин не знал о репрессиях», которые на самом деле проводились по его приказу. «Виноваты плохие люди из его окружения, а он-де не знал». Это, как ни странно, современный вариант старой крестьянской веры в «доброту царя» и злых бояр. В наше время в головах некоторых людей произошла такая странная модификация этой парадигмы – «православный» сталинизм. Они, конечно, хотят «хорошего» Сталина. В их патриотическом, но не очень последовательном воображении предстает некий образ «идеального» «царя» – могущественного и грозного, но, вместе с тем, великодушного, справедливого.

Православные сталинисты услаждаются горделивыми мечтаниями о возрождении российской мощи. Их в этом не трудно понять. Но если концепция опирается на образ великого гонителя Церкви, то она абсолютно не реальна. Идеализация Сталина – это навязчивая и нездоровая, вредная мечтательность.

В концепции православных сталинистов есть определенные эсхатологические элементы учения Церкви, только перевернутые наоборот. Сутью этой составляющей является учение об эсхатологической роли России, ее роли в последнем этапе мировой истории. Есть распространенное представление, имеющее свои духовно-исторические основания, что судьбы мира тесно связаны с Россией, которая, конечно, должна быть для этого могучей и православной. Россия должна сдерживать надвигающегося антихриста на определенный период.

В этой концепции Россия является той силой, которая может ему противостоять. Но для этого Россия должна покаяться, и тогда, как достаточно чистая сила, она может стать препятствием на пути силы темной и нечистой. Она должна преодолеть безбожие, воровство, разврат. Для этого, безусловно, нужна крепкая власть, как одно из условий выполнения этих пророчеств. Но крепость власти неразрывно связана с религиозным и нравственным уровнем народа.

Итак, православный царь должен противостоять антихристу. Этот «царь-герой» должен создать великое православное государство. Но каким оно должно быть? У поклонников Сталина нет никаких положительных образов, кроме образа «карающей руки» «царя – героя». Это чисто мифологическое сознание, которое примеряет к современной России некий идеализированный образ власти, но выявляет при этом глубокое незнание исторической реальности, непонимание современной реальности и отсутствие представления о реальности будущего.

Сталин же исторически выступает больше как разрушитель, а не созидатель, вопреки убеждениям его поклонников. Ведь именно при нем, на рубеже 30-х годов были «изобретены» массовые беснования воинствующих безбожников, «комсомольские пасхи» и тому подобные оргии, нападения на храмы, их наиболее массовое закрытие и физическое уничтожение духовенства. Сталин, как гонитель Церкви, сам являет собой очередной в истории «промежуточный», так сказать, образ антихриста.

Поэтому весьма закономерным может показаться возникший среди царебожников культ Сталина. Его адепты зачастую одновременно возносят хвалы и Николаю Второму- «искупителю» и известному горцу, узурпировавшему в Кремле место законных монархов Руси, их совсем не смущает что оба их кумира диаметрально отличались друг от друга, логика неомифа их интегрирует в нечто единое, нивелируя различия между Российской Империей и Советским Союзом. На этом моменте следует остановиться подробнее: согласно воззрениям царебожников, император Николай Второй погиб от рук предателей и отщепенцев. Среди последних были и представители династии Романовых, в частности его правопреемник, великий князь Кирилл Владимирович. Поэтому царебожники игнорируют потомков императора в изгнании Кирилла Первого, обладающих правами на русский трон, мечтая при этом о каком своем, им самим толком неведом государе. В данном контексте Сталин представляется как «святой» борец с узурпаторами и губителями «царя-искупителя».

Продолжая тему, приведем тексты, созданные в царебожнической среде и воспевающие Сталина как «благочестивого Иосифа Великого, Императора Всероссийского». В тропаре и кондаке «благочестивому Иосифу», а также в тропаре «святым мученикам, в годину Великия Отечественныя войны за Дом Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы живот свой положившим», «стальной император» прославляется за сохранение «Народа Иакова» (т.е. русского), находившегося под игом «жидов», а Великая Отечественная война в этой парадигме осмысливается как священная в первоначальном значении этого слова – войны-страдальцы послужили Богу тем, что отдали жизнь за Родину и очистили Дом Богородицы от «жидов», от «врагов в белых халатах» и от «врагов Руси». Словно повторяя старую советскую пропаганду, царебожники наделяют Сталина божественными атрибутами: необычайным даром предвидения, некой формой бессмертия. В одном из опричных стихотворений речь идет о том, что Иосиф воскреснет и покарает отступников от....[нужное вставить]. И спустя много лет, слышим голоса о «православии» Сталина и всего ЦК, как при жизни вождя много писалось о его сверхмудрости и других сверхъестественных свойствах.

Генезис этих явлений можно выявить в том, что при жизни Сталина его соратники в определенной степени опирались на поддержку народных низов и армии, налицо была идеализация, обожествление кровавого диктатора. Кроме того, простой народ в меньшей степени непосредственно страдал от преследований со стороны диктатора, чем политизированные слои – студенты, политики, представители интеллигенции и так называемые «бывшие». А народу более всего видна была магия, которой обладал кремлёвский тиран. Да это и неудивительно, ведь народ был невежественным в религиозном отношении. Именно описанные выше концепты ожили ныне в царебожническом культе Сталина. Культ Сталина с начала 2000-х годов вновь внедряется в общественное сознание россиян его преемниками, лидерами правящей партии. Так, например, 5 марта 2008 года, в день 55-й годовщины со дня смерти Иосифа Сталина, лидеры КПРФ возложат венки и цветы к его могиле у Кремлевской стены. Тень «отца народов» к себе влечет не только коммунистов, но непрокатехизированных христиан. Половина россиян оценивают его роль в истории страны как в целом положительную. Стал популярным сбор подписей за установку памятников тирану и названия в его честь

улиц, площадей и скверов. Если в конце 80-х – начале 90-х типичными сталинистами были пенсионеры, собиравшиеся на митинги с портретами вождя, то сегодня к ним примкнула значительная часть молодежи, ничего не знающая о репрессиях сталинского периода.

За пять с половиной десятилетий, прошедших со дня смерти Сталина, отношение к нему менялось несколько раз. В глазах общества он представлял то великим политическим деятелем, допускавшим отдельные ошибки, то палачом, то фигурой в черно-белых тонах. Так или иначе, Сталина воспринимали в прямой связи с личной судьбой – своей и своих близких, он оставался реальным человеком, тридцать лет правившим в той стране, где мы жили.

Однако в последнее время наше отношение к Сталину претерпело качественные изменения. И дело не только в тоске по «крепкой руке», не только в том, что, по оценкам социологов, 42% россиян уверены, что стране необходим именно такой лидер. Фигура «вождя и учителя» все более мифологизируется. Перестав быть пугающей, она теперь, наоборот, стала привлекательной. Обыватель желает знать, что Сталин ел, с какими женщинами спал, где любил отдыхать и от чего умер. Если, в общем, не вызывает удивления то, что Сталину симпатизируют две трети людей старше 60 лет, не может не беспокоить однозначно позитивная оценка его деяний большим количеством молодежи. На вопросы социологов о роли Сталина в истории страны 36% отвечают: «Какие бы ошибки и пороки ему не приписывались, самое важное – что под его руководством народ вышел победителем в Великой Отечественной войне». По 20% заявляют: «Только жесткий правитель мог поддержать порядок в государстве в условиях острой классовой борьбы и внешней угрозы» и «Сталин – мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию». Наконец, 16% убеждены: «Наш народ никогда не сможет обойтись без руководителя такого типа, как Сталин, – рано или поздно он придет и наведет порядок». Очень часто среди россиян, далеких от царедворничества, но испытывающих мазохистскую ностальгию по советскому режиму, кремлевский горец наделяется чертами полубога. Не исключено, что со временем Иосиф Виссарионович потеснит у расширяющих свои ряды царедворников чтимых ими правителей прежней России.

Очень странным может показаться то, что царедворники «прославляют во святых» солдат, погибших на полях сражений Великой Отечественной (хотя среди них, как известно, было много и атеистов, и гонителей, прямых и косвенных).

Неудивительно, что сильные и яркие люди зачастую становятся предметом обожания и поклонения ведомых масс, которых они поражают и буквально завораживают своим ораторским искусством. Подобного рода обожествление, а также идеализация лидера называется «культ личности». Это понятие особенно ярко проявлялось во времена Советского Союза. Наиболее четким примером является фигура Иосифа Сталина, который, несмотря на более чем жесткую политику регулирования общественной жизни в стране, был предметом настоящего поклонения масс. Однако не только социализм имел признаки надделения человека, стоящего у власти, какими-то сверхкачествами.

Култ личности Гитлера – это еще один яркий пример того, как энергичный лидер, способный влиять на сознание людей, может занять ведущее положение в стране. Более того, фюрер, оставивший в мировой истории большой кровавый след, поднял на великое сражение огромное количество воинов. Он буквально заразил людей своей идеей о превосходстве арийской расы. Солдаты были готовы сложить головы в бою, чтобы оправдать возложенные на них надежды Германии. В данном случае их идеологией стал именно култ личности, распространившийся даже за пределы одного государства. Он охватил и умы многих правителей, которые поддерживали Гитлера во второй мировой войне.

Такова предыстория: забывшие о Христе немцы обожествляли предтечу антихриста Гитлера. А сейчас, в современной России, крайние «истинно-православные» (имеется в виду одна из царедворнических сект, группировка А. Смирнова – «фон Сиверса») «прославляют во святых» «благочестивого и богодарованного вождя народа Германского Атаульфа». Култ вождя «Атаульфа» есть оборотная сторона того же царедворничества, ведь те, кто считают для себя невозможным почитание гонителя христиан Иосифа Сталина, но имеют непреодолимую нужду в подобном же символическом персонаже, обращают свои взоры к политическому противнику Сталина и его антагонисту в европейской политике. На этом фоне рождаются легенды о том, что дедом Гитлера был на самом деле православный русский крестьянин, что всю жизнь фюрер был истинным христианином, а его кончина была... мученичеством от жидов.. В тропаре фюрер Третьего рейха провозглашается «Предтечей Второго Пришествия Спасова» и одушевленным образом Христа-Судии. Уже давно написаны иконы Гитлера и его култ в маргинальных группах «альтернативного православия», поэтому если бы не победил Сталин и союзники, этот култ Гитлера мог бы стать вполне официальным и господствующим.

Со временем возможны и конфликты группировок чтущих вождей Атаульфа и Иосифа, но при этом шизофреническая квази-логика царедворничества может их и интегрировать, как в свое время ими были интегрированы Николай Второй и товарищ Джугашвили.

Общим для всех направлений царедворничества является надделение монарха (или, пока еще значительно реже, правителя республиканского государства) сверх – силою. Основные их концепты мы рассмотрели выше. Для полного анализа нашей темы нам необходимо рассмотреть вопрос об том, почему это происходит. Обычно заявляется, что все цари святые, преимущественно благодаря: а) своему происхождению; б) свершенному над ними таинству коронации. Однако Церковь не смешивала между собой святость царского служения и духовное состояние самодержца. Так и в наше время каждый архиерей именуется «святым владыкой», но это относится лишь к его сану и вовсе не означает, что после смерти любой священник или иерарх становится святым.

Нам так же довелось встретиться и с вообще языческим суждением, что царь свят не фактом своего служения, или таинств церкви, а просто фактом своего существования, то есть монарх освещает своим присутствием и вселенские соборы и империю и вселенную, то есть Творцу и Спасителю Иисус Христос в такой системе координат просто не предусматривается. Во истину он и надобен: ибо Царя Небесного преуспешно заменяет монарх (а затем

и генсек) земной. А Божие, с раболепным поклоном поднесли и коммунистическому безбожному кесарю.

Итак, завершая обзор учения царебожников, сделаем первый вывод. В их мировосприятии объекты (в данном случае благочестивый монарх, канонизированный Николай Второй и «сомнительные исторические личности», по выражению митрополита Ювеналия, то есть российские тираны Грозный и Сталин, а также и Гитлер) изымаются из своего земного контекста, сакрализируются и выдаются, как некий довесок христианству, при чём довесок строго обязательный и довольно часто единственно возможный. Довесок, который разрушает христианство, становится раковой опухолью, губящей христоцентризм. Таковым довеском становится политическая, или национальная, или иная идеология, самый распространённый пример – монархия, когда личность государя, как такового реально подменяет собой Христа. Другим случаем подмены мы можем посчитать церковный национализм (вернее, этнофилетизм): русское (украинское, греческое... – любое) православие, со всеми национальными особенностями и отличиями, кажется единственно правильным, а продвижение его обрядовых и языковых традиций, становится самоцелью. В итоге создаётся некий призрак, некий фантазм, некий идол, который поставляется на пьедестал для поклонения.

Таковыми идолами становятся и правители России и личность «грядущего царя», которая постепенно в сознании царебожников вытесняет фигуру Христа Искупителя и Христа Спасителя. Но что интересно, личность антихриста, столь любимая в ИНН-нистских царебожнических кругах, при этом «царе», тоже как-то блекнет, нивелируется.

Итак, мы здесь наблюдаем явную дехристианизацию, образ Спасителя вытесняется либо в заоблачные дали, либо на периферию мироздания. Религиоведами и богословам давно подмечено, что если нарушается нормальное почитание Бога, воспринимаемого в том числе и как Творца и Искупителя мира, то взор верующих обращается к богам и такие «боги» постоянно действительно появляются и исчезают в массовом и индивидуальном сознании.

Ведь теряя опыт истинного богопознания «...человек, (народ, человечество), искажает и тот образ памятования о Творце, что хранился в его душе... Но религиозная тяга остаётся. Потеряв из виду Бога, человек начинает удовлетворять свою религиозную жажду из какого-нибудь более- менее богоподобного источника. Потеряв Бога в тех высях, с которых он ниспал, человек начинает прилагать свое религиозное чувство к тому, что поближе и познакомее». И тут взору наших соотечественников предстают сильные мира сего, которые почти сразу деизируются.

БОКОВ Г. Е.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРАВОСЛАВИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России»

В августе 2000-го года состоялся Юбилейный архиерейский Собор Московской Патриархии Русской Православной Церкви (МП РПЦ), на котором был принят официальный документ, получивший название «Основы социальной концепции». В нем особое внимание уделено светской культуре, а наука названа «одной из наиболее важных» ее составляющих. В этом документе подчеркивается, что наука явилась результатом развития христианской мысли. Однако, «несмотря на изначальное воздействие христианства», в дальнейшем развитие науки и техники происходило «под влиянием секулярных идеологий» [11]. РПЦ отмечается, что к концу XX века наука и техника достигли «впечатляющих результатов» и «превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации» [там же]. Такая ситуация вызывает озабоченность Церкви, поскольку со стремительным развитием новых научных технологий вырос риск глобальной катастрофы, в результате которой могут безвозвратно погибнуть «все высшие формы жизни». РПЦ подчеркивается, что «для обеспечения нормальной человеческой жизни» сегодня, как никогда раньше, «необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями», что может предотвратить угрозу самоуничтожения человечества [там же].

Таким образом, позиция Церкви очевидна: религия является гарантом нравственности, и именно это оказывается важнейшим фактором для налаживания диалога между наукой и религией «во имя спасения жизни и ее должного устроения» [там же]. Однако существует и другая позиция. Ряд ученых-атеистов, полагающих, что мораль никак не связана с религией, продолжают заявлять, что «наука и религия должны избегать друг друга» [2]. В частности, в 2007 году было опубликовано открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?», автором которого стали десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В.Л. Гинзбург и Ж.И. Алферов. Они выражали свое отношение к так называемой «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [13]. В этом письме речь шла о недопустимости вмешательства РПЦ в светскую сферу науки и образования. Там подчеркивалось, что авторы письма «уважают чувства верующих» и не ставят своей целью «борьбу с религией», однако «никакой альтернативы» научному знанию «не существует» [там же].

Позиция в отношении религии и науки в открытом письме десяти академиков в целом наиболее четко выражена в словах «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет» [там же]. Один из его авторов, академик В.Л. Гинзбург, в некоторых своих публикациях даже обосновывал, что поскольку содержанием и целью